

УДК 17.02

Лысенкова В. В.

«ЭСТЕТИКА» АНТИМУДРОСТИ

В статье рассматривается пагубность стремления личности к тотальной власти над человечеством. Сама личность, даже если ее целеустремленная позиция базируется на тщательно разработанной философской системе, деградирует и в итоге терчет всякий человеческий облик. Анализ проблемы ведется на основе произведения ИЗ юскинда «Перфюмер» в ракурсе дилеммы «гений - злодейство».

Ключевые слова: эстетическое, власть, злодеяние, антигений.

Лисенкова В.В. «Естатика» антимудрості. У статті розглядається згубність потягу особи до тотальної влади над людством. Сама особа, і в випадку коли її цілеспрямована позиція базується на ретельно розробленій філософській системі, деградує і в результаті утрачає всяку людську подобу. Аналіз проблеми ведеться на основі твору П. Зюскінда «Перфюмер» у ракурсі дилеми «геній-злодійство».

Ключові слова: естетичне, влада, злодійство, антигеній.

Lysenkova V. The Aesthetics of antiwisdom. Malignancy of person's aspiration for total power over humanity is investigated in the article. Person himself even if its purposeful position is based upon developed philosophic system, degrades and as result loses human appearance. Problem analysis is investigated basing on work of Zyskind P. „Perfumer” foreshortened on dilemma „genius-evil deed”.

Keywords: the aesthetic, power, crime, antigenius.

*Делай себя более совершенным, чем создача тебя
природа
[2; с. 291].*

И. Кант

Большое количество исследований, посвященных анализу сущности власти, ее роли в обществе, было осуществлено в науке и философии (Афанасьев Ю., Макиавелли Н., Нерсесянц В.Н., Соловьев Э.Ю., Ферри М., Шестопап Е.Б., Щегорцов В.А., Эткинд А.). Не осталась без внимания и проблема влияния борьбы за властное господство на саму властнозабоченную личность (Адорно Т., Арон Р., Ашин Т.К., Вебер М., Мигронян А., Моргантау Г., Парсонс Т., Рассел Б., Трофимов М.И., Херман М.Д.). В своих работах ученые в большей мере разрабатывали проблему лидерства, объективную основу выдвижения лидера на властные позиции, не забывая при этом рассматривать и субъективные преимущества будущего и состоявшегося лидера.

Но слабо изученным остается вопрос упоения властью, веры в ее безграничные возможности и всемогущество, непомерное стремление завладеть умами и сердцами людей. Именно эти аспекты часто сподвигали и сподвигают личность, грезящую своим величием, не только на бесчисленные компромиссы, но и разного рода преступления, что в итоге приводит к полной деградации самого властноодержимца. Возникновение и сущность всепоглощающей жажды власти, к вящему сожалению, остались недостаточно изученными. Ничтожность потребности власти, механизм функционирования, пагубность ее для властолюбивой личности настоятельно требуют своего дальнейшего исследования.

Необходима разработка вопроса об эстетизации власти людьми, активно стремящимися к ней, превознесении ими возможностей полновластно управлять

событиями посредством непреклонной воли, чрезмерного самоутверждения, изощренной хитрости. И остается за рамками их сознания поправление при этом морально-нравственных устоев общества.

В представленной статье осуществлена попытка изучить генезис властолюбия, механизм его возникновения. У внутренне несостоявшейся личности через внешние факторы посредством власти происходит «восполнение» доказательств своей мнимой самореализованности. В таком случае все другие потребности тотально подчиняются жажде первовластия как ведущей, основополагающей, и часто они полностью в этом процессе примитивизируются, а затем атрофируются за ненадобностью.

Для подобной личности аннулируется предназначенность всякого человека развивать свои природные способности и дарования, содействовать совершенствованию жизни человеческого сообщества. Стремление к власти над миром часто строится на презрении к обществу, отчужденности от него, игнорировании социальных проблем. В таком случае не возникает вопрос об уходе от зла, закономерной дискредитации культуры, отсутствии цивилизованных норм общественной жизни. Данная тема рассматривается на примере образа главного героя романа П. Зюскинда «Парфюмер».

В произведении писатель обрисовывает страстные попытки Ж-Б. Гренуя оправдать свои безмерные претензии на власть, обосновать свою предназначенность для этого. Гротескная подача проблемы выверенными художественными средствами усиливает возможности философского осмысливания трагической роли обделенности в детстве и юности ребенка искренними человеческими привязанностями и в последующем - возникновении у него циничного равнодушия к жизням других, а затем зверского надругательства над ними.

Даже плодотворное творчество и гениальность в области парфюмерного дела не ставят предела морально - нравственному убожеству Гренуя, превращению этого властолюбца в звероподобное существо. Неправедный образ жизни героя романа, ужасающие социальные условия феодальной Франции, способствующие возникновению у него монстризма, дополняют характеристику грязных преступлений, сотворенных во имя будущей власти. Его убежденность, что всевластие великолепного запаха действует на людей сильнее могущества денег, прессинга террора, владычества смерти и внушает неодолимую любовь к нему - «благословенной личности», к которой благоволит сама судьба.

Подобная позиция фундируется тщательно продуманной им философской системой. В ее основу положен принцип вседозволенности путей достижения власти, эстетизации ее зверских методов, игнорирование норм допустимого, пренебрежение общественными идеалами, телесного человеческого совершенства, возвышенной красоты. «Насквозь проникнутость злом» делают для него приемлемыми поправление человеческого достоинства, обман, грабеж, многочисленные убийства. Наслаждение эстетизацией, «изысканностью» зла превращают главного героя в ущербную, патологическую в социальном плане личность. Стремясь с помощью запахов зомбировать людей, воздействуя на их подсознание, Гренуй деморализует их дух, сводит на нет нравственные принципы.

Социальная опасность эстетизации неумемной жажды власти, пагубность формирования обществом подобных личностей, абсолютизация функций властных структур, когда власть сильнее жажды жизни, создают антигуманную среду человеческого обитания. В этой конфигурации профессиональное высокомерие,

непомерное стремление доминировать, чрезвычайно преувеличивать свою роль становятся угрожающими. Желание грязные преступления превращать в общественные нормы, полностью изымать всякие этические регуляции из общественной жизни демонстрируют пещерную антикультуру. В итоге означают утрату самооценности этического и эстетического, господство духовного вакуума, потерю сущности бытия как обществом, так и самой личностью, гегемонию минусовой области пассионарности.

Проблемы человека и его бытия в эстетическом поле многообразны и полиаспектны, тем более, если речь идет о процессе и механизмах творчества. Эту яркую художественную и эстетическую палитру рассматривает П. Зюскинд в своем произведении «Парфюмер». Роман уже двадцать лет удивляет, покоряет и заставляет задуматься, а наиболее прозорливых - поиронизировать вместе с автором над банальностью потребности у отдельных личностей всеобщего господства, тщетностью усилий властвовать над миром.

Жаль, когда существо, презирая людей, мечтает покорить мир и оказывается съеденным кладбищенским сбродом пьяниц, воров и убийц. Съеденным из-за непреодолимого господства над ними необычайно чарующего запаха, исходящего от претендента на всевластие. После растерзания объекта обожания они, отрывая и вынимая кости из своих зубов, удивлялись себе и своим действиям, пытались убедить себя, что пожирание было сделано исключительно из великой любви к претенденту на роль «соли земли». Этот остроумный ход, тонкий юмор переходит в искрометный сарказм и импозантную насмешку.

В центре романа - образ монстра, имеющего облик человека с полярными, необычайными качествами: изощренной хитростью, беспринципностью, скрытностью и коварством, высоким профессионализмом, тонкой эстетичностью в отношении запахов, жестокостью - зверством по отношению к людям. Главный герой романа Жан-Батист Гренуй - нежеланный ребенок, брошенный на погибель, лишенный материнской любви и семейного тепла, внимания и симпатий окружающих. Со временем он полностью утрачивает потребность в нежности и заботе. Постепенно превращается в замкнутое, бесчувственное, высокомерное, тщеславное существо, презрительно относящееся ко всем. А затем, по словам автора, становится исчадием тьмы, чудовищем. П. Зюскинд очень образно сравнивает Гренуя с клещом, который для выживания, чтобы быть никем незамеченным, свертывает свое тело до минимального размера. И в то же время герой уменьшает свои контакты с людьми - бытовые, профессиональные, художественные. Лишает отношения всякой транспарентности. В юношеском возрасте, испытав наваждение от дивного запаха тела тринадцатилетней девочки, уяснил для себя, что он гений запахов, что он счастлив, когда обладает восхитительными ароматами и может их самостоятельно абсорбировать. Постепенно оформилось стремление - страсть: завладевать чудесными запахами, сохранять их и совершенствовать, не брезгуя при этом никакими средствами.

Перед читателями раскрыт путь второго рождения «гениального чудовища». Процесс обучения ремеслу парфюмера, открытие тайн множества ароматов, составление их рецептов укрепили начинающего парфюмера в мысли, что его способности неповторимы, недостижимы, неординарны, талант обоняния не имеет себе равных. В восемнадцать лет, получив документ о чине подмастерья, Жан-Батист уходит в Орлеан. Там, в горном массиве Оверни, стал жить в пещере, спасаясь от ненавистного ему человеческого зловония, особенно

ированного в городской среде. В одиночестве он чувствовал себя
ым, грезил своим будущим величием, возможностью покорить мир. За семь
ельничества ни разу ни испытал желания вернуться в человеческое
прекратить одиночество, пообщаться с кем-либо. В этот период им
ется зловещий замысел господства над миром посредством зомбирующих
Он испытывал упоение, представляя печальную и позорную участь
*а, уготованную им - мерзопакостником. Будучи рабом жажды мщения за
сть человеческим теплом, он не останавливается ни перед чем. Его
запахов является одновременно философией преступной жестокости во
жения всевластия. Злорадная уверенность в возможности безгранично
я над миром посредством своего гениального владения уникальными
превращается у него в непреодолимую одержимость пороком и
м. Глубоко пренебрегая людьми, он считал, что человечество недостойно
"и, кроме как быть превращенным в жалких и ничтожных зомби,
зависимых от него.

те времена во всем мире было много людей, уходящих в отшельничество от
-нства мира. Не имея возможности изменить его к лучшему, отшельники
улучшать бытие в иной ипостаси: посредством своего образа жизни,
очиститься от скверны и брэнности мира, его всепроникающей низости,
возвыситься в помыслах, обрести жизненную мудрость. У Гренуя
ество рождало прямо противоположные ориентиры: подчинить себе
мир. Философия запахов конкретизировалась у него задачами:
реальность всех запахов, создать их систему (реестр: вонь - аромат),
о ориентироваться в ней, устранить летучесть без нарушения
концентрирование запахов окружающих предметов для
;ния о единой картине мира. Все эти задачи уточняли его жизненно
программу: формирование совершенных ароматов для достижения
й власти. При этом пещерный парфюмер полностью утвердился в мысли,
етичность человеческого бытия у него закономерно должна вызывать
-рение к людям. Отсутствие минимальной гигиенической культуры во
городах XVIII века, повсеместный смрад в них вызывал лишь
е и пренебрежение, совершенно обесценивал жизнь людей в его глазах,
парфюмерии он рассматривал не как создание благоуханий, средств
жизни, а для удовлетворения своего неодолимого желания
овать над всеми. Вычлняя иерархию утонченных ароматов, Жан-Батист
достичь эстетического и художественного идеала. Основой всей его
чэй доктрины была антигуманность, отсутствие морально-нравственных
понятий добра, милосердия, добропорядочности. Зло доминировало,
м него абсолютизировалась предназначенность всей системы для
вания людьми, убийственной насмешки над ними, изощренных
и величайшего унижения, низведения их до животного состояния,
кровь злодея» (Кант) была его сущностью, безжалостность стала сродни
дикому, ненасытному зверю. П. Зюскинд считает, что только в акте
Гренуй более походил на человека, чем на нелюдя. Возжелав сделать мир
подвластным себе, покорить всех силой восхитительных благовоний, он
утонченное эстетически оформленное изуверство.

чески был найден механизм реализации чудовищной потребности в
навиственной мести миру за пренебрежение и равнодушие к герою.

Нравственные уродства окружающей среды в феодальной Франции породили это гнусное убожество, убийственное страшилище для моральных императивов. Он придавал священный смысл своей антиморальной номенальности. Несовершенство людей делало его несопричастным их судьбе, неизменно предопределяло воздействие на их подсознание как будущего владыки мира.

Своекорыстная, убогая ограниченность, самодовольство, растущая уверенность в способности и вседозволенности властвования с помощью метаморфозы запахов в конечном итоге привели его к монстризму. Закономерность явна: чем меньше любви у окружающих к ребенку, тем больше у последнего формируется агрессии. В данном случае она удесятерилась еще многими дополнительными социальными факторами эпохи регрессирующего феодализма.

Подвластность запахам у людей всеобща. Обоняние - самое «быстрое» из всех пяти чувств, присущих человеку. Запах достигает миллионов наших рецепторов буквально за долю секунды - и сигнал мгновенно передается в мозг. До того, как состоялось вербальное общение, наше подсознание уже делает вывод о привлекательности или непривлекательности коммуникатора. Так что оценка происходит не с первого взгляда, а с сиюсекундного воздействия ароматов. Человек не может дышать, их не вдыхая. Гренуй для порабощения изобретал духи такой изощренной силы воздействия, что ей невозможно было противостоять. Философия покорения человечества за невозданную любовь, ласку и внимание плавно переходила во вторую часть его философской системы и содержала концепцию самосохранения в борьбе за самовластие. Научившись имитировать запах человеческого тела, он предусмотрительно использовал его для своей защиты от произвольного внимания других. В итоге создал их несколько. Запахи для своей незаметности, для повышения своего социального статуса, для возбуждения сострадания к себе, зловония, когда хотел остаться в полном одиночестве (это были духования гнили, вызывающие отвращение своим смрадом). Добившись в этом большого успеха, еще раз утвердился в мысли, что ему подвластно творение сверхчеловеческого аромата - ангельского, способного околдовать, заставить полюбить его до безумия, падать перед ним на колени, не помня себя, своего человеческого достоинства. Что в итоге и произошло с героями романа.

Отлично понимая, что он «насквозь пропитан злом», Жан-Батист постепенно начинает давать выход этому) злу, осуществлять свой зловещий план. Он ликовал, что люди будут безоружны перед ним. Благодаря амбре господство подсознательного сделает их беспомощными. Они не будут понимать, что с ними происходит, не смогут противостоять невиданной силе воздействия. Подличая и угождая, скрывая свои знания и таланты, претворяясь глупым и неинтересным собеседником, этот злочеловек выдавал себя за неотесанного болвана. Сей хорошо продуманный механизм был воплощением коварной философии в его поведенческом коде: не привлекать к себе внимания и без помех развивать свою систему запахов для различных жизненных ситуаций.

По сути, перед нами - помыслы и действия не гения, а антигения. Над ним не довлела красота творчества и красота познания. Постигнутое в мастерстве тщательно скрывалось, собственная парфюмерная одаренность маскировалась. Все было всего лишь средством, техникой для решения задачи - получения волшебной силы фимиамов. Ненавидя людей, он наслаждался только коварной силой создаваемых им благовоний. Будучи нелюдем, не рефлексировал по поводу добра и зла, красоты и прекрасного, безобразного и трагического, а так же - своей зловещей

Лысенкова В.В. «ЭСТЕТИКА» АНТИМУДРОСТИ

[В надругательстве над людом. Предназначенность высокого творчества во имя красоты его не волновала.

Сам процесс изысканного творения не совершенствовал его человеческих качеств, не давал толчка к духовному и душевному прозрению. Творение социально этого не обуславливало появление гуманных чувств, сострадания к горожанам, желающих жить в скотском скопище без канализации и водопровода, не шло на облегчение их существования. Гренуй абсолютизировал свои стремления на красоту парфюмов, твердо уверовав в свое право на всевластие. Он остро и тонко чувствовал роль обоняния в регулировании человеческой жизни и поведения, понимал возможность атрофирования в этом состоянии чувств и морально-нравственных принципов при превращении людей в экзотических животных.

К идее диалекты «гениальность - злодейство» обращался во второй половине XX века только П. Зюскинд. Проблему природы творчества, его тайн анализировал в произведениях С. Моэм. Его интересовала связь между моральными качествами творца и плодами его деятельности, между статусом гения и злодейством. Он не считал абсолютно правильной позицией Зюскинда, что гений и злодейство несовместимы. Недавно осуществленный психо-активационный анализ волос А. Моцарта Н. Захаровым и Г. Смолиным (сотрудники ГНЦ г. Москвы) показал, что музыкального гения в течение последних месяцев жизни травил сулемой. В день смерти в его организме было в тысячу раз больше, чем в среднем у человека. Через промежуток времени в два века наука точно проследила картину преступления день за днем, как падала на ученика А. Моцарта Зюсмайера, который ранее обучался у Моцарта. Кстати, и сам 37-летний Зюсмайер скончался при симптомах, схожих с симптомами Зюскинда, и также поспешно был похоронен в общей могиле [4]. С. Моэм в своем романе «Гений» его изначальный смысл - «демон», т.е. божественная сила, или реде благодетельная, определяющая судьбу человека и человечества, считал, что значимость творения зависит от масштаба личности его творца: чем больше его талант, чем ярче выражена его индивидуальность, тем более грандиозные результаты его творчества. Подобное решение не импонирует

г) Проблему совместимости и несовместимости гениальности и зла он решает с изысканной тонкостью и насмешкой. В ничтожности стремления к власти, к деньгам, к славе, к тому, кто и что тебя съест: сброд воров, твоих приспешников, интриги, или всепоглощающая власть денег, в современном сознании давно уже мерил успех, славы, достатка и даже счастья. Автор фактически данной главы также противостоит славянской убежденности, что гений и злодейство в природе не сосуществуют. В «Парфюмере» повествуется, что постоянно совершаемые убийства юных девушек для сбора ароматов с их тел не были для Зюскинда средством для достижения цели, а всего лишь необходимым быденным инструментарием, с помощью которого он достигал своей цели. Необыкновенная красота юных прелестниц - обладательниц самой тонкой и утонченной телесной гармонии, способной источать столь же приятные, как и отвратительные, ароматы, не отвращала его от зверств. Она сулила возможность желаемого - сверхвластия. Он был непревзойденным в своей изощренной жестокости, в методичности осуществляемых многочисленных убийств. В его творчестве высшая цель - творение тотально порабощающих запахов - значимее, чем сама жизнь. В безмерном властолюбии не существовало

границ между дозволенным и недозволенным. Власть дивных ароматов сулила ему в будущем величайшее наслаждение от своего непреодолимого превосходства, безграничной свободы выявлять свое презрение, насмешку, злорадство, осмеяние смертных, возводила его в мечтах в ранг бога. Упоение от ожидания этих (в его понимании) непревзойденных благ делало насилие, зверства не заслуживающей внимание мелочью. Одержимость эстетизированным злом приводила к еще большему расчеловечиванию, а в итоге - к нравственному одичанию. Восхищаясь своей прозорливостью, Гренуй явно почитал ее за тотальную мудрость. Но процессы и артефакты многовековой мировой культуры ярко демонстрируют, что мудрость никогда не увеличивала зла, она служила добру, порождала доблесть, позитивировала душеполезность. А по убеждению Ж.-Батиста, эстетика зла его возвеличивала. Желание покорить людей, воспарить над ними, а затем фактически превратить их в пыль в его мыслях уподоблялось высшей вселенской силе. Но, по сути, он - воплощение порочности, антисовершенства, антимудрости, антипод кантовских заветов. Он, обладая безмерными талантами, превратил себя в демона зла. Общество, породившее это «нравственно безобразное» [3: с. 114], получило результат своего деяния - злого антигенія.

Современные ученые подсчитали, что для ощущения душевного комфорта, у человека должно быть в сутки не менее восьми приятных прикосновений с любимыми и друзьями. Иначе идет увеличение по возрастающей стрессов, дискомфорта, бесконечных депрессий. В итоге психика не выдерживает и дает сильный сбой. У Гренуя вакуум любви привел к нравственной, моральной, духовной и душевной гибели, глумлению над идеалами, фанатичной одержимости злодейством, несмотря на то, что этот человекозверь владел художественным механизмом создания средств эстетического идеала и сладострастного наслаждения. Неспособность общества обогреть сирот}', поддержать в безотрадном детстве, помочь моральному становлению в юности в конечном итоге создает питательную почву для монстризма. Все монстры XX и XXI веков (Оноприенко, Чикатило, Пичугин) говорили об эмоционально-чувственном голоде, вульгарном окружении, черствой среде обитания в детстве и юности, а в молодости они уже были сами готовы осуществлять ужасающий механизм мщения. Тяжелые социальные потрясения в стране в 90-х годах XX в. способствовали порождению brutальных и жестоких наклонностей в их характерах, животного блуда, непреодолимой жажды изощренно убивать. И в итоге сотворили зверолодей.

Безусловно, человеческое великолепие раритетно. К великому стыду человеческого сообщества, злодушие, наглые нравственные убожества, «бессмертная пошлость людская» (Ф. Тютчев) не такая уж редкость. Они в глазах общества не восполняются высоким профессионализмом, утонченным интеллектом, блестящими талантами, реализованными дарованиями. Саркастический смех автора над тщетностью жажды властвования, постыдностью существования самой философии власти и сверхвласти чрезвычайно продуктивен. Попытка П. Зюскинда раскрыть художественными средствами проблему монстризма, его истоки необычайно важна. Многие века человечество наблюдало зверства монстров, но до сих пор не готово нравственным и научным путем разрешить эту проблему, раскрыть механизм разрушения психики, определить центры монстризма в тканях мозга, изменение которых ведет к неодолимой тяге человекоуничтожения. Экзистенциальный кризис героя «Парфюмера» - в неспособности соразмерить свои претензии к миру. Анализ синдрома недолюбленности талантливо воссоединен

уШ*

Кузь О.М. ДИСКУРС-АНАЛІЗ «ПОЛІТИЧНОГО» В СОЦІАЛЬНІЙ
ФІЛОСОФІЇ: дефінітивні парадокси

ІДОМ с исследованием трагической роли негативной социальной среды в
;вении зверолоудей.

гересно отметить, что в данном случае в полной мере ярко проявил себя
егшосительной самостоятельности общественного сознания. В этой ситуации,
другие исторические периоды, эстетическая форма общественного сознания
ла иные средства познавательной деятельности в своих попытках уяснить
кие и трагические явления общественного бытия, к числу которых,
.о, необходимо отнести и монстризм. Тема «Парфюмера» стала основой
и многочисленных спектаклей. А 22 мая 2007 года в московском театре
опера» состоялась премьера рок-оперы композитора И. Димарина,
ой по мотивам этого произведения П. Зюскинда. Автором либретто стал
поэт Ю. Рыбчинский.

цатура

. П. Парфюмер. История одного убийцы / П. Зюскинд. - СПб: Азбука-классика, 2005. -

М- Метафизика нравов / И.Кант. - М.: Мир книги, 2007. - 400 с.

:нт. Сократические сочинения / Ксенофонт. - М.: Мир книги, 2007. - 367 с.

Г. Гений и злодейство / Г. Смолин // Бюллетень по атомной энергии. - М.: Елифанов,
"- август. - 302 с.- С. 56- 72.